

О ТЕОРИИ ЯЗЫКА – ПО БОЛЬШОМУ СЧЕТУ...

В продолжение темы русского жестового языка, которой был посвящен прошлый номер журнала, публикуем интервью с известным ученым-лингвистом, профессором МГУ, доктором филологических наук А.А. Кибриком.

- Андрей Александрович, Вы были в числе тех ученых и специалистов по лингвистике, кто давно говорил о необходимости признания ЖЯ. Еще 5 лет назад Вы сказали на Международной конференции по лингвистическим правам глухих, что «по Конституции РФ, языки малых народов имеют право на существование, а РЖЯ, которым пользуются сотни тысяч людей, официально пока не признан, и тем самым нарушается принцип языкового равноправия». Как Вы можете прокомментировать принятие нового закона о статусе русского жестового языка?

- Принятие этого закона показывает, что Россия, пусть и медленно, но движется в направлении гражданского общества. Признание РЖЯ одним из языков России было необходимо, и оно наконец состоялось. Несколько лет назад о таком признании на официальном уровне можно было только мечтать. Совсем недавно мы еще обсуждали между собой, каково оптимальное название этого языка (русский, российский...), и вот уже принятое большинством название фигурирует в законе.

По данным переписи 2010 года, РЖЯ оказался на 38 месте по численности среди языков, на которых говорят в РФ (120 528 человек), между табасаранским и адыгейским. Вероятно, реальная цифра в 2-3 раза больше (в районе 300 000), но это первый шаг. Нужно готовиться к следующей переписи, которая покажет более объективную картину. Эта подготовка включает как работу с Росстатом и переписчиками, так и разъяснение глухому населению, что не следует стесняться называть РЖЯ своим языком. Думаю, что официальное признание РЖЯ будет способствовать и качеству данных очередной переписи населения.

- В ноябре прошлого года состоялась Первая лингвистическая конференция по русскому жестовому языку, организованная Вами и вашими коллегами (о ней наш журнал писал в №12, 2012). Как оцениваете ее итоги, какие результаты принесла она науке и обществу глухих?

- Для первой конференции по этой тематике всё прошло более чем удачно. Пользуясь случаем, хочется поблагодарить Ольгу Викторовну Федорову (МГУ), которая взяла на себя основную работу по подготовке конференции, Анну Анатольевну Комарову (Центр образования глухих и жестового языка), оказавшую неоценимое содействие, и Ольгу Дрозденко (МГУ), которая изначально придумала идею конференции.

Конференция показала, что профессиональные лингвисты углубленно занимаются на материале РЖЯ всем спектром проблем, который характерен для «обычной» науки о языке – от социолингвистических вопросов, таких как билингвизм и диалектология, до грамматических явлений, например условных и бытийных конструкций. Эта практическая работа показывает всему сообществу линг-

вистов, что в области РЖЯ стоят в точности такие же проблемы, как и при изучении звучащих языков. Надеюсь, в обозримом будущем встанет вопрос о создании полной научной грамматики РЖЯ. В этом хотелось бы рассчитывать на молодых участников прошедшей конференции. В плане того, что конференция дала сообществу глухих, было бы правильнее адресовать его глухим слушателям, которые там присутствовали. Мне представляется, самым важным то, что глухие видят: РЖЯ – это не просто хаотичное размахивание руками, а полноценная языковая система, которая может быть предметом научного рассмотрения так же, как и любое другое естественное явление.

- Что дает лингвистической науке признание официального статуса РЖЯ?

- Надеюсь, что принятие закона окажет воздействие и на сообщество лингвистов. Пока что среди моих российских коллег немного таких, которые осознали принципиальное равноправие звучащих и жестовых языков. Я был рад видеть в аудитории нескольких любознательных коллег, которые, хотя РЖЯ непосредственно и не занимаются, нашли время прийти и ознакомиться с непривычной для них сферой. От некоторых из них я слышал удивленные и даже восторженные отзывы.

- «Лингвистика, не учитывающая и, напротив, учитывающая существование жестовых языков, дает соответственно плоское и объемное изображение языковой реальности», – это из вашего выступления. Сейчас, когда российские лингвисты проводят экспериментальные исследования ЖЯ не только в Москве, но и в других научных центрах, можно ли сказать, что процесс пошел?

- На конференции состоялась доклады лингвистов и других специалистов из большого количества разных исследовательских центров и из разных городов. Москва была представлена шестью различными организациями. Был целый блок из пяти докладов от Новосибирского технического университета. Наконец, один доклад был сделан автором из университета Амстердама. Такое географическое и ведомственное разнообразие показывает, что интерес к РЖЯ уже стал фактом отечественной лингвистической науки, и этот интерес далее будет нарастать. На следующей конференции нужно будет еще больше расширить состав участников.

Когда лингвисты говорят о языке или о разнообразии языков, они почти всегда подразумевают звучащие языки: русский, английский, японский.... Таких языков насчитывается на земле от 6 до 7 тысяч. В теории языка обычно утверждается, что есть план содержания (мысль или смысл) и план выражения (звук), и язык – это установление соответствий между смыслами и звуковыми формами. Но в последние несколько десятилетий, благодаря таким подвижникам, как У. Стокоу и Г.Л. Зайцева, стало ясно, что есть и альтернативный тип языков – жестовые языки, в первую очередь, жестовые языки глухих. По большому счету теория языка должна была бы начать выстраиваться заново: без презумпции, что форма языка – это звук. Но мышление людей, в том числе и ученых, очень консервативно. Скорее будет происходить постепенная модификация теории языка, с учетом новых данных про ЖЯ.

Для изменения основ теории языка нужны такие лингвисты, которые в состоянии держать в голове в полном объ-

еме данные как звучащих, так и жестовых языков. Пока таких специалистов мало или нет. На кафедре теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ мы пытаемся готовить таких лингвистов. Были защищены ряд дипломных работ и одна диссертация. Надеюсь, этот процесс будет продолжаться. Полагаю, что в будущем каждому лингвисту будет необходимо хотя бы ознакомиться с жестовыми языками, чтобы представлять пространство разнообразия человеческих языков.

– Еще Вы говорили, что взаимодействие сообщества глухих с лингвистами – это позитивный процесс, в котором не может быть проигравших. Как убедились участники упомянутой конференции, интерес со стороны носителей РЖЯ к работе лингвистов довольно высок. Но в то же время многие неслыщащие понимали далеко не все, о чем говорили лингвисты. Как Вы думаете, не стоит ли слегка упростить изложение докладов лингвистами, чтобы сообщество глухих не потеряло интерес к взаимодействию?

– Да, подобные отзывы со стороны глухих слушателей конференции до меня тоже доносились. Я думаю, что обеим сторонам процесса – и профессиональным лингвистам, и сообществу глухих – нужно проделать некую эволюцию для того, чтобы сотрудничество было конструктивным. На конференции лингвисты показали, что они делают свою часть этой работы основательно:

они взялись за непривычную, неосвоенную область, вникли в принципиально незнакомый для них тип языка, провели научный анализ и получили новые результаты. Со стороны сообщества глухих тоже должна быть проведена определенная интеллектуальная работа. Мы ведь не ожидаем, что, приходя на конференцию по ядерной физике или молекулярной биологии, мы там все поймем, просто потому, что сами состоим из элементарных частиц и молекул. Лингвистика – это полномасштабная наука, в ней есть своя терминология, понятийная система, наконец, свои традиции выражения мыслей. Я неоднократно бывал на конференциях по малым (звучащим) языкам в России и в США. На таких конференциях часто присутствуют носители языков, местные активисты, преподаватели. Как правило, они испытывают затруднения с пониманием лингвистической тематики, но все же получают удовлетворение от участия, потому что видят: их родной язык наконец находит то внимание, которого заслуживает.

Я не имею в виду, что лингвисты совсем не должны заботиться о непрофессиональной аудитории. Это тоже важно. Но аудитория должна понимать, что не всякий научный вопрос можно изложить элементарным образом

Вопросы задавал
Василий **СКРИПОВ**